

прощенья съ полнымъ сознаниемъ, какъ велика, какъ неизреченна эта къ нему милость Божія! И въ глубинѣ сердца получить удостовѣреніе, что дѣйствительно грѣхъ его изглаженъ, что милость Отца ему возвращена, что онъ снова сталъ на путь спасенія! Миръ совѣсти, спокойствіе сердца, чувство радости, превосходящей всѣ земныя утѣхи, будутъ ему наградою за трудъ самоиспытанія и самоосужденія. Св. П. С.—въ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Георгіевская, что въ Ендовѣ, церковь.

За Москвой рѣкой, въ весьма близкомъ разстояніи отъ „Москворѣцкаго моста и Балчуга“, на улицѣ: „Нижнихъ Садовникахъ“, стоитъ каменная, пятиглавая, въ Византійско-Русскомъ стилѣ, трехъ-престольная церковь святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, что въ Ендовѣ (Ендовахъ, или: въ Яндовѣ-Яндовахъ).

Построена она иждивеніемъ прихожанъ, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, „въ 1653 году въ честь и память Рождества Пресвятыя Богородицы на мѣсто деревянной, бывшей во имя святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, почему доселѣ и называется Георгіевскою“. Когда и кѣмъ построена предшествовавшая ей деревянная Георгіевская церковь—неизвѣстно.

Преданіе, хотя слишкомъ темное, но имѣющее всетаки историческое основаніе, даетъ намъ право (особенно, при соображеніи другихъ обстоятельствъ), относить построеніе ея ко временамъ царствованія Іоанна Васильевича IV-го—Грознаго, или, по крайней мѣрѣ, ко временамъ, недалекимъ отъ него. Мы основываемся на названіи церкви: „въ Ендовѣ или въ Яндовахъ“. Исторически извѣстно, что царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ на Балчугѣ для его опричниковъ-тѣлохранителей былъ построенъ первый кабакъ, въ которомъ упоили ихъ безденежно¹⁾. Говорятъ, что въ этомъ-то кабакѣ, носившемъ названіе: „Царскаго кружала“, пштя подавались *въ яндовахъ* и продавались постороннимъ лицамъ также *яндовами*: эти-то янды и оставили будто бы за близъ стоявшимъ храмомъ названіе: „въ Ендовѣ“, или: „въ Яндовахъ“. Въ книгѣ: „Москва, или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго“—предположительно такимъ же точно образомъ изъясняется происхожденіе названія церкви: „въ Ендовѣ“. „Ендовою“—сказано тамъ,—„называлась у насъ прежде мѣра жидкостей, а какъ именно здѣсь на Балчугѣ былъ кабакъ, то не входила ли мѣра сія въ составъ мѣры пштяныхъ и потому мѣсто сіе названо народомъ яндовою (ч. 3, 1831 г. стр. 284—285)?“ Впрочемъ есть другое изъясненіе названія церкви „въ Ендовѣ“: и оно взято отъ мѣстоположенія, образовавшаго собою видъ или подобіе сосуда, называвшагося ендовою²⁾. Изъясненіе это надписанное въ главной паперти церкви на стѣнѣ, по нашему мнѣнію, вѣроятнѣе и правдоподобнѣе перваго; речательствомъ его вѣрности служатъ многія данныя: такъ во 1) „Книги строильныя церковнымъ землямъ $\frac{7165}{1657}$ года“. При перепискѣ, перечисленіи, перемеркѣ церковной земли и повѣркѣ ея съ „писцовыми 1639 года книгами“, въ нихъ занесены слѣдующія строки: „по скаскѣ пона Семіона, что объявилось у него пона Семіона лишніе земли и тое онъ землю принялъ изъ рову и сдѣлалъ обрубъ и насыпалъ тотъ обрубъ вновь землею“. Во 2), за водо-отводнымъ каналомъ, „въ овчин-

никахъ“ и теперь еще существуетъ проулокъ, называемый: „озерки“. Въ 3) Многіе изъ старожиловъ Москвы, вѣроятнѣе, и теперь еще помнятъ „Роушскій каналъ“ соединявшій Москву рѣку съ водоотводнымъ каналомъ. Этотъ каналъ проходилъ чрезъ теперешній проулокъ: „Роушки“ мимо западной стороны церкви и шелъ параллельно съ улицей: „Балчугомъ“. Дома Г. купца Осипова подъ №№ 1 и 79, священника Соловьева, церковный сарай, строенія принадлежащія дому діакона Воинова, и, наконецъ, домъ г-жи Николевой стоятъ теперь на засыпанномъ рвѣ. Среди этого канала, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь упомянутый домъ Осипова подъ № 79, съ одной стороны на другую былъ перекинутъ черезъ каналъ деревянный мостъ, называвшійся Егорьевскимъ. На этомъ мосту существовали даже лавочки, въ которыхъ производилась торговля всякаго рода старьемъ. Извозчики, стоявшіе у моста, назывались также Егорьевскими.²⁾ Въ 4) покойный изслѣдователь Московскихъ древностей, И. М. Снегиревъ въ своей книгѣ подъ заглавіемъ: „Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города“, изданной Г. Мартыновымъ 1863 г.,—наименованіе церкви: „въ Ендовѣ“ производитъ также отъ формы мѣстности: „Урочище церкви святаго великомученика Георгія на правомъ берегу Москвы рѣки.“—говоритъ онъ,—„слыло прежде и теперь слыветъ въ Ендовѣ и въ Яндовахъ, потому что отъ разлитія рѣки образовалась ложбина или вымоина (—т. I, стр. 14).“ Слово: „ендова“ образовалось, по его изъясненію, изъ слово: „ендовина“, означающаго отлогое мѣсто между горными возвышенностями (—стр. 94). Соображая всѣ приведенныя нами данныя и принимая во вниманіе, что постройки, по засыпаніи Роушскаго канала, совершенно извратили первоначальный видъ мѣстности, мы должны согласиться, что наименованіе церкви: „въ Ендовѣ“ отъ мѣстоположенія болѣе достовѣрно, чѣмъ первое объясненіе.

Отъ этого-то мѣстоположенія церкви въ нѣкоторыхъ историческихъ памятникахъ, кромѣ наименованій: „въ яндовѣ, въ ендовахъ“, прилагается еще наименованіе: „въ роушкахъ“, какъ напримѣръ въ цитованной уже нами книгѣ г. Снегирева (—75 стр.). „Роушки или Ровушки!“—восклицаетъ Г. Снегиревъ. „Не ясно ли свидѣтельствуемъ намъ (это названіе мѣстности) о слѣдахъ, какіе оставили тамъ весенніе разливы и паводки рѣки (—стр. 94)?“ Наименованіе церкви: „въ роушкахъ“ или: „въ ровушкахъ“ часто слышится въ простонародьѣ и, какъ видно, болѣе ему извѣстно, чѣмъ наименованіе: „въ ендовѣ, въ яндовахъ“: и до нынѣ еще одинъ проулокъ здѣсь называется,—„роушками“, или „ровушками“.

Но что всего замѣчательнѣе, съ 1612 года церковь, какъ видно изъ той же книги г. Снегирева (—стр. 14 и 167), слыла, вмѣсто: „въ ендовѣ“—„въ острогахъ“ и такъ писалась долго въ приходорасходныхъ книгахъ патриаршаго Приказа. „Такому прозвищу далъ поводъ устроенный здѣсь острогъ, который былъ временное укрѣпленіе, состоящее изъ тына или палисада съ прорѣзами для пушечной и ружейной стрѣльбы: его окружалъ ровъ. Въ нашествіе поляко-литовцевъ на Москву, подобные острожки устроены были русскими, прибывшими для защиты ея, изъ разныхъ городовъ, при многихъ церквахъ, такъ, напримѣръ, Софійской, что на Лубянкѣ, при Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ, Великомученицы Екатерины, что на Ордынкѣ, Климента, что на Пятницкой, и Георгія, что въ Ендовахъ. На этихъ церк-

¹⁾ Изъ книги С. Любецкаго: „Отголоски старины“—стр. 28. Здѣсь же узнаемъ, что слово „кабакъ“ произошло отъ Татарскаго: „кабалъ“, означающаго „постоялый дворъ“.

²⁾ По преданію, каналъ былъ засыпанъ и находившійся среди его деревянный мостъ былъ уничтоженъ незадолго до нашествія французовъ,—въ 1808 г. или 1809.

вахъ неоднократно русскія знамена смѣнялись литовскими, смотря потому, на чью сторону или въ чьи руки переходили острожки!—Что касается острожка, устроеннаго при Георгіевской церкви,—въ немъ, по преданію, первоначально стояла часть казаковъ, пришедшихъ въ Москву съ княземъ Трубецкимъ. Окопавъ себя валомъ и тѣмъ какъ бы оправдывая названіе: „въ Ядовѣ“,—они предавались всевозможнымъ удовольствіямъ, забывая о цѣли своего прибытія. Но вскорѣ были вытѣснены 660-ю гайдуками, пришедшими „съ нѣкимъ измѣнникомъ Гришкою Орловымъ, который, поставивъ ихъ у церкви Георгія, самъ присоединился къ измѣнникамъ въ городѣ.“ Новоприбывшіе пришельцы тотчасъ выставили на церкви знамя польское³⁾. Когда келарь Троицкой обители Аврамій Палицынъ своими увѣщаніями и пророческимъ отъ имени преподобнаго Сергія предвѣщаніемъ побѣды собралъ и одушевилъ расточенное русское войско и тѣмъ подвинулъ его къ побѣдѣ надъ поляками, овладѣвшими уже Кремлемъ—тогда и нашъ Георгіевскій острожекъ, очищенный отъ враговъ, былъ свидѣтелемъ ихъ пораженія и освобожденія Москвы.⁴⁾ Острожекъ сей находился именно на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ теперь настоящая наша каменная церковь. Доказательствомъ сего служатъ 4-ре пушечныхъ ядра, вырытыя въ срединѣ ея въ 1862 году, когда были дѣлаемы духовныя печи⁴⁾. Они не могли остаться послѣ нашествія французовъ въ 1812 году. Слишкомъ двухъ-саженная глубина, откуда они вырыты, тому противорѣчитъ, притомъ въ это время церковь только горѣла, не бывъ обращена ни въ какое употребленіе, и полъ поднимается не былъ.

Вышеизложенныя обстоятельства содѣлали нашу церковь историческою или, какъ выразился въ своей книгѣ (цитованной уже нами) Г. Снегиревъ,—„достопамятною (стр. 168)“, вмѣстѣ съ тѣмъ они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на время построенія бывшей нашей деревянной церкви. Такъ если не въ самыя времена царствованія Іоанна Васильевича Грознаго она построена, то, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ его царствованія! Въ семь не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Давность существованія ея подтверждаютъ и „книги строильныя церковнымъ землямъ 1657 года“.—Въ нихъ читаемъ: „подъ церковью (то-есть настоящею—каменною) земли и кладбища вдоль двадцать четыре сажени, поперегъ осмнадцать сажень безъ чети, въ другомъ перечникѣ тринадцать сажень, и то кладбище тѣсно“. Последнее выраженіе: „и то кладбище тѣсно“ показываетъ, что мѣстность была густо и, слѣдовательно, давнѣе населена, такъ что и послѣ прибавленныхъ къ нему нѣсколькихъ сажень въ 1639

году, оно въ 1637 г. опять стало „тѣсно“.

Церковь наша находится на улицѣ: Нижнихъ садовникахъ. Это названіе произошло, конечно, отъ лежавшихъ въ этой мѣстности садовъ и жившихъ здѣсь садовниковъ. Близость къ кремлю нисколько сему не противорѣчитъ; сторона Москвы рѣки, на которой стоитъ церковь, прежде считалась и называлась луговою, гдѣ, конечно, паслись стада. Тамъ и теперь существуютъ названія мѣстностей: „Овчяники“, „Лужники“. Церковь Георгія, или Юрія, покровителя стада и пастуховъ, не потому ли и построена на луговой сторонѣ?—Послѣ пастбища отведены далѣе въ нынѣшніе Лужники, а на прежнемъ мѣстѣ разведены сады и при церкви Георгія поселились садовники. Въ „книгахъ строильныхъ церковнымъ землямъ“ читаемъ: „Да подлѣ кладбища жъ дворъ бѣлой садовника Андрюшки Назарьева, сына Сиднева.“ Другой изъ садовниковъ въ тѣхъ же книгахъ названъ „старожильцемъ“.

Такъ какъ церковь наша находится неподалеку и отъ Балчуга и Балчугъ составляетъ приходъ нашей церкви: то мы считаемъ нужнымъ сказать нѣчто и объ немъ.

Балчугомъ называется небольшая, между москворѣцкимъ и чугунымъ мостами улица, состоящая изъ лавокъ, въ которыхъ нынѣ производится торговля преимущественно рыбою и желѣзомъ, а до 1840 г., говорятъ старожилы, на Балчугѣ почти единственная была торговля мучная.

Балчугъ—слово татарское, на русскомъ языкѣ означаетъ „топь, грязь (см. въ вышеупомян. кн. Снегирева стр. 94 и 114)“—что въ извѣстныя времена года бываетъ здѣсь и до нынѣ.

Какъ татарское, слово „балчугъ“ само собою ручается за древность своего происхожденія, именно оно произошло со временъ владычества татаръ надъ Россіею (1224—1462).—Подобныхъ названій татарскихъ въ Москвѣ много, таковы, напримѣръ, названія улицъ: „Ордынка, Берсеневка, Таганка, Басманная“.

Въ древне-историческомъ отношеніи Балчугъ замѣчательнѣе тѣмъ, что здѣсь,—какъ было упомянуто нами выше,—царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, былъ построенъ для опричниковъ первый кабакъ, гдѣ упоили ихъ безденежно. О дальнѣйшей судьбѣ сего кабака извѣстно слѣдующее: царь Ѳеодоръ Іоанновичъ приказалъ его уничтожить: но Борисъ Годуновъ, имѣя въ виду выгоды, получаемыя отъ продажи горячихъ напитковъ, приказалъ снова выстроить на этомъ мѣстѣ кабакъ и отдалъ его на откупъ: что послужило началомъ винныхъ откуповъ въ Россіи. Кромѣ сего Балчугъ замѣчательнѣе еще тѣмъ, что въ послѣдствіи времени былъ на сей улицѣ дворецъ Императрицы Елисаветы Петровны (изъ кн. Любецкаго: „Отголоски старины“ стр. 78).

Возвращаемся къ исторіи церкви.

Деревянная, однопрестольная, во имя святаго Георгія церковь стояла нѣсколько далѣе настоящей-каменной къ сѣверовостоку. Время привело ее въ ветхость. Между тѣмъ составившейся при церкви приходъ нуждался въ своемъ храмѣ! И вотъ въ 1653 году является обширный,—по тогдашнему времени, и благолѣпный храмъ,—каменный,—въ византийско-русскомъ вкусѣ, пятиглавый съ шатровою на западной сторонѣ надъ папертію колокольнею, о двухъ престолахъ: главномъ—въ честь и память Рождества Пресвятыя Богородицы и придѣльномъ—во имя св. великомученика и Побѣдоносца Георгія.—Придѣлъ сей устроенъ былъ въ третьемъ полукругѣ алтара, на южной сторонѣ, гдѣ въ настоящее время (съ 1812 года) находится ризница. И обширность новаго храма и виѣшняя отдѣлка его со множе-

³⁾ Г. Снегиревъ, отъ котораго (см. въ его кн. стр. 168) мы заимствовали свой разсказъ о гайдукахъ и ихъ предводителяхъ, въ свою очередь цитуетъ книгу: „Новый Лѣтописецъ, изд. княземъ Оболенскимъ“—стр. 155: но въ книгѣ Аврамія Палицына: „сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ поляковъ и литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ“ показано число гайдуковъ не 660, а ровно 600, а объ ихъ предводителѣ не упоминается, а говорится только, что они присланы гетманомъ Хоткевичемъ „къ литовскимъ людямъ“ для оказанія имъ помощи. Вотъ подлинныя слова книги: „отъ гетмана придоша во градъ къ литовскимъ людямъ гайдуковъ 600 человекъ, а на утрѣ вышедше изъ града, за Москвою рѣкою, у Страстотерца Христова Георгія острогъ взяли и знамя свое поставили на церкви (—стр. 235—236)“.—Конечно, оба разсказа о гайдукахъ въ сущности одинъ другому не противорѣчатъ.

⁴⁾ Ядра сіи, величиною съ голову взрослого человека, какъ древле-историческій памятникъ, для показанія интересующимся лежатъ открыто на пьедесталѣ въ пристроенной къ настоящей церкви съ сѣверной стороны паперти, гдѣ начертана и объясняющая происхожденіе ихъ надпись.

ствомъ украшеній,—сохранившихся до настоящаго времени, внутреннее устройство и расположеніе частей его, устройство за иконостасомъ прйдѣла: все это свидѣтельствуется, какъ о ревности, такъ и о вѣншемъ благоденствіи тогдашнихъ прихожанъ—здателей, желавшихъ, какъ видно, въ своемъ приходскомъ храмѣ, видѣть, хотя бы малое, подобіе соборнаго.

Существовавшее до сихъ поръ вокругъ церкви кладбище оказалось, съ построеніемъ новаго,—обширнаго храма, тѣснымъ и по тому, по Государеву указу, какъ видно изъ „строильныхъ книгъ“, было расширено: но оно не было, по общеположенному тогда порядку, обнесено загородкой,—заборами и надолбами—какъ сказано въ „строильныхъ книгахъ“—„не огорожено, потому что то кладбище стало въ городѣ, пришли около того кладбища дворы и заборы“⁵⁾.

Какія перемѣны происходили съ церковію въ послѣдствіи до XVIII столѣтія—неизвѣстно. Скажемъ о состояніи ея въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

3-я лекція профессора богословія Н. А. Сергіевскаго, 21-го января 1871 г.

Многочисленные и блестящіе экипажи, занявшіе весь обширный дворъ новаго Университета, напомнили намъ о лекціяхъ богословія и заставили неотложно зайти въ университетскую аудиторію. Выслушавъ продолжавшееся слишкомъ часъ чтеніе почтеннаго профессора, мы вышли съ сожалѣніемъ, что не были на первыхъ двухъ лекціяхъ и такимъ образомъ не вынесли цѣлаго изъ всего прочитаннаго. Впрочемъ каждая лекція будетъ имѣть, сколько можно судить по этой лекціи, въ самой себѣ много законченнаго. Профессоръ, не полагаясь на себя, не обладая живымъ темпераментомъ, а болѣе сосредоточиваясь на глубинѣ мысли и желаніи сохранить полную связь между всѣми лекціями, составляетъ замѣтки и какъ бы въ буквальномъ смыслѣ *читаетъ* лекцію. Не смотря на нѣкоторое утомленіе, невольное чувствуемое тѣми, кто не такъ привыкъ къ монотоннымъ звукамъ однообразнаго чтенія и не слишкомъ углубляется въ содержаніе, сильная, прекрасно продуманная и вѣрно прочувствованная мысль профессора глубоко залегаетъ въ сердце. Всякій ученый слышитъ какъ бы отвѣтъ на давно таившіяся въ его сердцѣ думы. Передъ нимъ развивается интересная картина древняго міра, предшествовавшаго христіанству; вся прелесть умственной жизни, схваченная изъ фактовъ и сужденій лицъ тогдашняго времени, все теченіе идей, господствовавшихъ и плѣнявшихъ древнее человѣчество, изложены вѣрно, съ яснымъ выводомъ, что человѣкъ самъ не могъ быть выведенъ изъ заблужденій собственной, самобытно устроенной жизни, подвергшейся разложенію.

Судьба насъ бросила на эту лекцію, похожую на ту, которую въ Покровской, въ Левшинѣ, церкви, въ октябрѣ прошлаго года, удалось намъ слышать изъ устъ почтеннаго г. Озерова¹⁾. Мы еще разъ провѣрили наши прежнія впечатлѣнія и съ удовольствіемъ можемъ сказать, что Москва въ этихъ двухъ представителяхъ московскаго духовнаго просвѣщенія нашла истинныхъ приверженцевъ ученаго взгляда и со-

временной теоріи богословскаго пониманія. Но сколько сходства въ общемъ, столько же различія въ подробностяхъ? Настоятель церкви Покрова въ Левшинѣ блеститъ даромъ слова, обиліемъ идей, во время самой лекціи борется съ приливомъ нахлынувшихъ мыслей, давящихъ голову свѣдѣній, и передаетъ ихъ въ разнообразныхъ, пріятно изумляющихъ формахъ сильнаго слова. Профессоръ университета спокойно разсчитываетъ накопившіяся данныя своей обширной эрудиціи и въ сдержанной рѣчи передаетъ глубокомысленныя наблюденія различныхъ ученыхъ, провѣренныя его умомъ. Увлеченіе перваго даетъ мгновенную жизнь, но впечатлѣніе исчезаетъ быстро; неприготовленность, самонадѣянность дурно вліяютъ послѣ перваго пріятнаго впечатлѣнія; слышатся частыя повторенія и слушатель уходитъ съ сомнѣніемъ, достигнетъ ли желаннаго конца блестящая импровизація свѣжаго ума? Спокойствіе, увѣренность втораго медленно вліяютъ на аудиторію; только глубина мысли и связь идей привлекаютъ вниманіе, овладѣваютъ слушателемъ и онъ выходитъ съ отягченною головою, но со смѣлою увѣренностію, что связь будетъ сохранена и онъ навѣрное ознакомится съ полною теоріею возникновенія христіанства и его первоначальной жизни. На лекціи профессора въ Университетѣ каждый можетъ идти со смѣлою надеждою встрѣтиться съ живымъ убѣжденіемъ, хотя и не выраженнымъ въ блестящей формѣ, научиться многому, что останется надолго въ пробужденномъ чувствѣ.

Мы увлеклись нашимъ сравненіемъ, потому что были выведены изъ обыкновеннаго уровня наскучившихъ своею безцвѣтностью наставленій на новую дорогу первобытныхъ воспоминаній возникающаго христіанства и обстоятельствъ ему предшествовавшихъ. Два лица, независимо другъ отъ друга, возымѣли одну мысль и осуществили ее сообразно своимъ привычкамъ обращаться съ предметомъ своей мысли: одинъ—въ живой импровизаціи слова, блестящаго вдохновенія, другой въ силѣ мысли, выработанной послѣ долгихъ думъ, серьезныхъ занятій. И тотъ, и другой, навѣрно, достигнутъ своей цѣли.

Беремъ на себя трудъ воспроизвести въ возможно-близкихъ чертахъ третью лекцію университетскаго чтенія, чтобы оправдать высказанное нами мнѣніе и возбудить въ другихъ охоту провѣрить его²⁾. Заранѣе просимъ извиненія за упущенія очень возможныя при быстротѣ замѣтокъ, а еще болѣе за неточныя выраженія, обличающія неспеціалиста. Дѣло идетъ о религіи Римлянъ. Вѣроятно, во 2-й лекціи было говорено о религіи Грековъ.

„Безнравственнаго направленія не было въ религіи римской. Боги одиноки. Земледѣіе, государственныя силы, нравственныя понятія нашли себѣ олицетвореніе въ богахъ; отсюда невольно возникаютъ въ народѣ печеніе, благоговѣніе предъ общимъ благомъ. Боги римлянъ возвеличили отечество. Общительность жизни образовалась между людьми и богами. Религіозная и государственная жизнь находилась въ Римѣ въ тѣсномъ союзѣ. Молитвою къ богамъ открывались и закрывались засѣданія римскаго Сената. Такъ протекала и жизнь каждаго римлянина въ отдѣльности отъ его домашняго очага до публичнаго *forum*. Оттого и строгость римскихъ нравовъ! Замѣчательна рѣчь произнесен-

⁵⁾ Кладбище это уничтожено вмѣстѣ съ прочими приходскими въ 1771 г., по случаю погребенія въ Москвѣ между людьми заразительной болѣзни „чумы“ или „моровой язвы.“

¹⁾ „Епарх. Вѣд.“ Окт.

²⁾ Намъ говорили, что число посѣтителей возрастаетъ по мѣрѣ чтенія лекцій проф. Сергіевскимъ. Мы рады такому сочувствію Москвы къ серьезнымъ трудамъ. Приближающийся Великій постъ, безъ всякаго сомнѣнія, еще болѣе увеличитъ число посѣтителей. Это единственное, превосходное препровожденіе времени, ни съ чѣмъ несравнимое. В.

А у насъ? Когда напомнятъ объ исповѣди, тотчасъ отвѣтъ: „мы говѣли прошлый годъ“. Какъ будто они и правы, что говѣли прошлый годъ, какъ будто въ нынѣшній годъ они жили подобно Ангеламъ, ни въ чемъ не грѣшили предъ Богомъ! Кто не грѣшилъ, тому точно не нужно покаяніе; ибо Богъ не положилъ покаянія праведнымъ, а только однимъ грѣшникамъ. Но кто же можетъ назвать себя безгрѣшнымъ, когда и праведникъ седмижды въ день падаетъ?

Отцы и матери! Что бы вы сдѣлали съ вашими дѣтьми, если бы они, оскорбивъ васъ, стали у васъ просить прощенія? Конечно простили бы ихъ! А ежели бы, послѣ того, каждый день стали васъ оскорблять и не желали бы въ другой разъ просить вашего прощенія — и стали бы говорить еще, что мы просили уже прощенія прежде. Каково бы было для вашего родительскаго сердца! Чтобы вы заговорили, что бы вы сдѣлали съ ними? Какъ они вамъ ни жалки, а вѣрно не оставили бы ихъ безъ наказанія, да и этимъ не остались бы еще довольны, а вѣрно, за ихъ оскорбленіе, за ихъ непокорность лишили бы ихъ и наслѣдія своего.

Такъ-то и Господь наказываетъ чадъ своихъ. Отъ чего у насъ много нужды и бѣдности, отъ чего родители недовольны дѣтьми, дѣти невольны родителями, жены жалуются на мужевъ, мужья на женъ. Это Божіе наказаніе за то, что не исполняютъ воли Божіей, оставляютъ покаяніе, оставляютъ церковь, которая есть мать наша. Наступитъ постъ, и не думаютъ о раскаяніи. Отецъ Небесный лишаетъ ихъ своихъ богатыхъ даровъ за непокорность волѣ Его. Постарайтесь же, братія моя, для собственнаго вашего благополучія, чаще прибѣгать къ Богу, кайтесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ вашихъ, исполняйте волю Господню, ходите неопустительно праздничные и воскресные дни въ храмъ Божій и Господь исполнитъ во благихъ желанія ваши! Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Георгиевская, что въ Ендовѣ, церковь.

(Продолженіе)

XVIII-е СТОЛѢТІЕ.

а) Построеніе при церкви богадѣльни.

Въ началѣ XVIII столѣтія была при церкви построена богадѣльня. Изъ одного дѣла, хранящагося въ дѣлахъ патриаршаго приказа, видно, что здѣсь жили престарѣлые и больные преимущественно изъ военнаго званія и находились подъ управленіемъ своего особаго старосты. Живущіе, кромѣ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, получали на прокормъ жалованье въ количествѣ 10—20 коп. въ мѣсяць. Вѣроятно, богадѣльня эта была открыта, въ слѣдствіе указа Петра Великаго, обязывавшаго при монастыряхъ и достаточныхъ церквахъ имѣть благотворительныя учрежденія. Изъ дѣлъ Архива М. Д. Конситоріи видно, что богадѣльняное зданіе при нашей церкви было каменное и назначалось собственно для лицъ мужскаго пола и что въ 1760 г. по причинѣ ветхости, оно, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, было разобрано и на его мѣстѣ воздвигнуто новое зданіе, для тойже благотворительной цѣли, только не каменное, а, согласно желанію прихожанъ, деревянное (Арх. М. Д. К. 1760 г. Окт. 4 д. № 19). Въ настоящее время богадѣльня не существуетъ. На какомъ мѣстѣ стояла она и когда уничтожена — неизвѣстно.

б) Пристроеніе къ трапезѣ церкви придѣла.

Около половины XVIII вѣка къ трапезѣ церкви являлся пристроеннымъ придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ читаемъ о семъ такъ: „съ сѣверной стороны пристроенъ къ трапезѣ при-

дѣлъ во имя святителя Николая; но когда и кѣмъ именно неизвѣстно. Впрочемъ надпись на камнѣ надъ гробомъ лейбъ-гвардіи коннаго Преображенскаго полка секундъ-ротмистра Петра Ивановича, скончавшагося 1753 года 19 декабря, находящаяся въ сѣверной стѣнѣ сего придѣла, показываетъ что онъ существовалъ прежде сего времени“.

в) Покража колокола.

Въ 1780 г. Мая 29 дня на колокольнѣ оказался украденнымъ колоколъ вѣсомъ 35 фунтовъ, какъ видно изъ донесенія о семъ священника Дмитрія Красовскаго Преосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Московскому и Калужскому. Въ донесеніи семъ вину покражи колокола священникъ Красовскій приписываетъ нерадѣнію дьячка Саввы Филиппова, которому постоянно была внушаема отъ него обязанность запирать колокольню, на что отъ старосты церковнаго данъ былъ ему и замокъ, — и который между тѣмъ пренебрегалъ этою обязанностію. На этомъ донесеніи священника Юныя 2 дня послѣдовала такая резолюція Преосвященнѣйшаго: „За небреженіе съ дьячка взыскавъ велѣть такой-же купить колоколъ: а какъ украдены колокола у Спаса на Срѣтенѣ, у Панкратія, у Николы въ Углу на сихъ дняхъ, то сообщить въ полицію, дабы о изловленіи воровъ приложено было стараніе.“ Въ слѣдствіе этой резолюціи, полиція приняла мѣры къ розысканію воровъ означенныхъ колоколовъ, но ни у кого ихъ не нашла, о чемъ и доносила въ Московскую Духовную Конситорію Сентября 28 дня того-же 1780 года (Арх. М. Д. Конс. 1780 г. Юныя 2 дня № 58).

г) Паденіе съ размытія водою колоколни и поврежденіе трапезы съ несчастными для пріита послѣдствіями.

Это плачевное для церкви событіе совершилось 1786 г. Августа 26 дня поутру и произошло отъ слѣдующей причины: въ показанномъ году, по случаю передѣлыванія каменнаго моста, на Москвѣ рѣкѣ устроена была плотина и пущена вода въ глубочайшій, проходившій мимо западной стороны церкви, Роушскій каналъ (тотъ самый, о которомъ мы упоминали выше). По тѣсотѣ мѣста, вода въ каналѣ, усилившись, подмыла колокольню, стоявшую надъ папертію церковною, — и она пала и разрушилась совершенно. А такъ какъ колокольня была утверждена связями вмѣстѣ съ трапезою, то отъ ея паденія и трапеза до половины повредилась.

На донесеніи о семъ благочиннаго Замоскворѣцкаго сорока Троице-Кожевнической церкви протоіерея Петра Алексѣева Преосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Московскому и Калужскому, послѣдовала въ тотъ-же день отъ Преосвященнѣйшаго такая резолюція: какъ отъ паденія колоколни и трапеза въ опасности, да и настоящая церковь не безъ страха: то во 1) служить въ настоящей церкви не безъ опасенія и съ совѣта архитекторскаго; 2) утварь убрать въ безопасное мѣсто, куда священникъ съ прихожанами разсудитъ; 3) священнику съ прихожанами разсудитъ: не лучше-ли крышку желѣзную съ трапезы снять, чтобы отъ паденія еще пропасть не могла.“

Упомянутый несчастный случай привелъ въ крайнее раззореніе мѣстный причтъ: протоіерея Михаила Стефанова и причетниковъ. Дома ихъ были снесены водою. Объ діаконѣ же въ сіе время не упоминается, — въ то время праздное мѣсто діаконское еще не было замѣщено.

Гдѣ размѣстились потерпѣвшіе отъ наводненія причетники — неизвѣстно. Что же касается до протоіерея, онъ, съ разрѣшенія епархіальнаго, занялъ не пострадавшій почему-то отъ наводненія домъ бывшей просвирни Маріамны Ивановны, который стоялъ также на церковной землѣ. Но

очень не долго пользовался симъ домомъ протоіерей : въ Юлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1787 года домъ сей сгорѣлъ (Арх. М. Д. Кон. 1786 г. Авг. 26 дня № 75).

Церковь, послѣ постигшаго ее ужаснаго событія, не скоро пришла въ прежнее свое состояніе.—Правда, до половины поврежденная трапеза была вскорѣ, по возможности, исправлена: но этимъ только и ограничилось на первый разъ улучшение церкви, потому долго представляла она собою печальный видъ: такъ до самаго XIX столѣтія она была безъ колокольни и паперты, входъ же въ нее былъ устроенъ чрезъ узенькую дверь съ сѣверной стороны: все это отнимало у нея прежнія удобство и красоту, — не говоримъ уже о ея внутренности, которая, безъ всякаго сомнѣнія, должна была пострадать также отъ наводненія.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1787 года двукратно пострадавшій Протоіерей подалъ отъ своего лица и отъ лица причетниковъ тому же Преосвященному Платону прошеніе о дозволеніи выдать имъ планы, для построенія домовъ. На семъ прошеніи послѣдовала отъ 7 числа Сентября за № 1033 такая резолюція Преосвященнаго: „дозволить имъ истребовать плановъ на строеніе, въ томъ положеніи, какъ управа благочинія назначить, только требуя, чтобы не было очень близко къ церкви.“

Вскорѣ, какъ видно, по приказу Преосвященнаго, вышеупомянутый Благочинный, протоіерей Петръ Алексѣевъ велѣлъ прихожанамъ Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви изложить на бумагѣ обстоятельства несчастія, постигшаго церковь и причтъ и дать вмѣстѣ съ тѣмъ, за подписомъ своимъ, обѣщаніе, какъ трапезу поврежденную исправить, такъ и благосостояніе лишившихся домовъ священно церковно-служителей обезпечить. Бумага въ такомъ родѣ, подъ заглавіемъ: „объясненіе прихожанъ“ и была представлена ими Благочинному. Вотъ точная съ нея копія: „Въ прошломъ 1786 году, по причинѣ передѣлки каменнаго моста, вверху Москвы рѣки загорожена была плотина и пущена вода въ глубочайшій, вырытый по Балчугу, по близости церкви, каналъ, въ коемъ она, по тѣснотѣ мѣста усилившись, колокольню, утвержденную связями вмѣстѣ съ трапезою, до основанія сломала, отъ паденія же и разрушенія онаго помянутая трапеза до половины повредилась, которую по силѣ и возможности, мы исправить обязуемся. При оной же церкви священника съ дьячкомъ и пономаремъ, по прежнимъ нашимъ положеніямъ, содержать будемъ, а какъ священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ къ построенію не имѣютъ мѣсть, то первый изъ нихъ можетъ занять бывшихъ просвирническаго и діаконскаго строеній землю, дьячекъ же и пономарь могутъ купно построиться на порожнемъ, находящемся при оградѣ, мѣстѣ.“

Сентября 22 дня благочинный подалъ Преосвященнѣйшему Платону съ своей стороны изложеніе положенія Георгіевской церкви и при ней причта, при чемъ было приложено и „объясненіе прихожанъ“. Отъ 7 числа октября за № 1038 послѣдовала на представленномъ благочиннымъ донесеніи такая резолюція Преосвященнаго: „По сему резолюція есть подъ № 1033 въ разсужденіи строенія (резолюцію эта приведена выше нами): но какъ земли оказывается недостаточно, то отъ прихожанъ требовать, чтобы они землю хотя одного церковника удовольствовались.“ (Изъ дѣлъ Арх. М. Дух. Конс. 1786 г. Авг. 26 д. № 75).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Января 27-го дня. День св. Іоанна Златоустаго. Въ Покровской домово́й церкви литургію совершалъ Преосвященный Игнатій и возложилъ на бедренникъ на двухъ свя-

щенниковъ: Серпуховскаго уѣзда, села Темни Павла Богольцова и Можайскаго села Елманова Θεодора Озерова.

Января 28-го, четвергъ. Въ Вознесенскомъ монастырѣ литургію и отпѣваніе игуменіи Паисіи совершалъ Преосвященный Леонидъ.

Января 29-го. День празднованія Трехъ вселенскихъ святителей и учителей. Въ храмъ Преподобнаго Сергія чудотворца, что въ Высокопетровскомъ монастырѣ, литургію и отпѣваніе іеромонаха Рафаила совершалъ Преосвященный Игнатій.

Января 31-го дня, недѣля мясопустная. Въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ храмъ Св. Велико-мученицы Еватерины божественную литургію совершалъ Преосвященный Игнатій, рукоположившій двухъ ставленниковъ: въ священника въ городъ Дмитровъ и въ діакона въ Покровской церкви, что въ Коломнѣ, — Виктора Радугина, окончившаго курсъ въ Московской семинаріи.

Праздникъ Срътенія Господня и царскій день. Въ Успенскомъ соборѣ совершалъ богослуженіе Преосвященнѣйшій Кириллъ, Митрополитъ Пальмирскій (изъ Антиохійской Патріаршей области). На Саввинскомъ подворьѣ совершалъ богослуженіе Преосвященнѣйшій Леонидъ. Въ Высокопетровскомъ монастырѣ литургію совершалъ Преосвященный Игнатій и рукоположилъ въ діакона къ церкви на Дорогомилловскомъ кладбищѣ студента Виѣанской д. семинаріи Михаила Сокольскаго.

Февраля 5-го. На Саввинскомъ подворьѣ совершалъ литургію Преосвященный Леонидъ и рукоположилъ въ діакона къ Александроневской церкви, что въ домѣ Московскаго генералъ губернатора.

Февраля 4-го. Въ Высокопетровскомъ монастырѣ совершалъ литургію Преосвященный Игнатій и посвятилъ студента Виѣанской семинаріи Павла Парусникова въ діакона къ Воскресенской церкви, что въ Пабницахъ, при Андреевской богадѣльнѣ.

На мѣсто игуменіи Алексѣевского монастыря переведена Игуменія Страстнаго монастыря Антонія, а къ Страстный назначена изъ Бородинскаго Можайскаго монастыря монахиня Валерія, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Такъ какъ праздникъ св. Алексія Митрополита Московскаго переносится съ пятницы первой недѣли на субботу: то въ пятницу должна быть отправлена обычная служба, положенная въ тотъ день св. Мелетію, архіепископу Антиохійскому.

На второй недѣль великаго поста, въ четвергъ 18 го февраля, должна быть совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ и панихида о упокоеніи преставившагося въ сей день Государа Императора Николая Павловича.

Въ пятницу 19-го февраля, въ Высокопостроженный день восшествія на престолъ Его Величества, литургія св. Іоанна Златоустаго съ вечернею начинается въ 10 часовъ, какъ въ праздникъ Благовѣщенія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вѣсти о г. Гаерли.

Константинопольскій корреспондентъ газеты *Голозъ* сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о судьбѣ нашего единовѣрца, англичанина Гаерли, извѣстнаго читателямъ нашей газеты. Въ концѣ прошедшаго года онъ отправился въ Константинополь, чтобы принять хиротонію священства отъ константинопольскаго патріарха. Патріархъ назначилъ посвятить его въ день Рождества Христова. Все уже было

строивающимъ тѣлесное здравіе, Богъ послалъ болѣзни въ наказаніе за другіе грѣхи. Посему, чтобы избѣжать болѣзней, посылаемыхъ отъ Бога въ наказаніе за грѣхи, будемъ стараться избѣгать самыхъ грѣховъ, помня спасительный совѣтъ Цѣлителя душъ и тѣлесъ нашихъ: *не грѣши же, да не горше ти что будетъ!*

Если люди не исправляются отъ гласа Божія кроткаго, то есть отъ внушеній Евангельскихъ, отъ поучительныхъ примѣровъ изъ жизни нѣкоторыхъ своихъ собратій; то Богъ вразумляетъ иногда грѣшниковъ нераскаянныхъ грозными прещеніями, посылая особенныя губительныя болѣзни и другія страшныя бѣдствія. Не дай Богъ, чтобы постигло насъ когда-либо такое бѣдствіе! Но мы слышали ужасы брани на западѣ, слышимъ о болѣзняхъ, или ожидаемыхъ, или даже уже начавшихся тамъ, и даже коснувшихся предѣловъ нашего любезнаго отечества. Не будемъ глухи къ этому грозному гласу Божию, коимъ Господь желаетъ пробудить насъ отъ грѣховной безпечности. *Аще не покается вси такожде погибнете*, сказалъ Господь. (Лук. XIII, 3). Что сдѣлали Ниневитяне, услышавъ проповѣдь Іоны о гибели Ниневіи? Они не остались безпечными, не впали и въ отчаяніе; ибо отчаяніе еще болѣе прогнѣваетъ Бога, но, предавшись благой и мудрой волѣ Божіей, тотчасъ обратились къ молитвѣ, покаялись во грѣхахъ и исправились. И милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, перемѣнилъ гнѣвъ свой на милость. Милосердъ и къ намъ Господь. Строго наказуя и насъ за грѣхи, еще щедрѣе и охотнѣе помилуетъ насъ за искреннее раскаяніе и исправленіе жизни. Аминь.

Свящ. С. Рубцовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Георгіевская, что въ Ендовѣ, церковь.

(Окончаніе)

XIX-е СТОЛѢТІЕ.

Въ 1806 году усердіемъ прихожанина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Григорьевича Демидова воздвигнута была новая колокольня съ сѣверной стороны храма, только нѣсколько поодаль. Колокольня эта, не отличающаяся своею внѣшностію, существуетъ доселѣ.

Но едва только Георгіевская церковь стала нѣсколько улучшаться, послѣ постигшаго ее несчастія, какъ случилось съ нею новое, еще большее. Это новое несчастіе, рѣдкую изъ Московскихъ церквей не посѣтившее, было въ достопамятномъ 1812 году; въ это время вся внутренность храма выгорѣла, пострадали даже и стѣны.

Нашествіе непріятеля, испепелившаго внутренность храма, оставило по себѣ печальныя слѣды разрушенія. Прихожанъ достаточныхъ при церкви въ то время не было, въ слѣдствіе чего настоящая церковь оставалась не освященною до 1829 года (сентября 1 дня было ея освященіе). До тѣхъ же поръ она была въ такомъ запустѣніи, что походила болѣе на кладовую. Что касается до перкви трапезной, то въ ней въ 1813 году съ великимъ трудомъ и усиліями, какъ говорится, на скорую руку, для того только, чтобы было гдѣ отправлять Богослуженіе, одинъ придѣлъ во имя свят. Николая, былъ устроенъ и освященъ. А чрезъ два года на южной сторонѣ трапезы былъ устроенъ и освященъ и другой придѣлъ во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, бывшій до 1812 г. за иконостасемъ въ настоящей церкви.

Въ 1836 году иждивеніемъ прихожанъ на мѣстѣ павшей вмѣстѣ съ папертью колокольни вновь построена и теперь существующая паперть, и такимъ образомъ ходъ въ церковь снова перенесенъ на западъ; проложенная же съ сѣверной стороны узенькая дверь для входа въ церковь, о которой мы упоминали выше,—была превращена въ окно, существующее до селѣ.

Въ 1845 году усердіемъ (покойнаго) церковнаго старосты, Московскаго 1-й гильдіи купца Петра Ивановича Медвѣдева главы па церкви покрыты бѣлою жестию (до тѣхъ поръ онѣ были покрыты желѣзомъ) и кресты на нихъ поставлены новые, вызолоченные чрезъ огонь (прежде же были желѣзные, выкрашенные желтою краскою).

Вскорѣ за симъ, усердіемъ и при содѣйствіи того же старосты Медвѣдева, трапезная церковь, внутренность которой была довольно не благолѣпна, была внутри вновь росписана художникомъ Малаховымъ, по Высочайше утвержденной программѣ; иконостасы въ обоихъ придѣлахъ сдѣланы новые, сплошь высеребреныя и покрытые золоченою рѣзбою. Ноября 26 дня 1846 года былъ освященъ Георгіевскій придѣлъ, а ноября 16 дня 1852 года—Николаевскій.

Лѣтъ чрезъ десять послѣ сего (съ 1862 по 1869) усердіемъ прихожанина, Московскаго 2 гильдіи купца Ивана Елисеевича Привалова, принявшаго на себя потомъ должность церковнаго старосты (въ должность сію вступилъ онъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года и съ примѣрною ревностію исполняетъ ее по настоящее время), настоящая, бывшая доселѣ холодною, церковь обращена въ теплую (съ духовыми печами). Съ южной и сѣверной сторонъ къ ней пристроены паперти. Снаружи и внутри храмъ оштукатуренъ, внутренность его, кромѣ только одного придѣла Георгіевскаго, возобновлена вся вполне. Престоль и иконостасъ въ настоящей церкви устроены новые. Стѣны и своды обоихъ церквей покрыты иконописью. Въ новоустроенномъ иконостасѣ пятиарусномъ, сплошь золоченомъ, сооруженномъ по образцу иконостаса находящагося въ Михайловской церкви Чудова каѳедральнаго монастыря, всѣ иконы поставлены новыя древле-русскаго, именуемаго византійскимъ, письма. Престоль въ настоящей церкви освященъ іюня 13 дня 1865 года (полнымъ освященіемъ), а Николаевскій придѣлъ освященъ (освященіемъ малымъ) 17 іюля 1869 года.

Какъ снаружи, такъ и внутри храмъ приведенъ въ должное совершенство единственно усердіемъ и пожертвованіями помянутаго церковнаго старосты, купца Привалова. За свое примѣрное усердіе къ храму Божию онъ награжденъ въ 1865 году золотою медалью на Станиславской лентѣ, а въ настоящемъ году—золотою медалью на Владимірской лентѣ.

Окончивъ исторію храма, обращаемся къ перечисленію и описанію особо чтимой святыни его,—къ святымъ мощамъ и иконамъ.

Въ древности особенно былъ чтимъ теперь уже не существующій храмовый образъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Это видно изъ того, что въ 1687 году, въ правленіе Царевны Софіи, онъ былъ взятъ въ походъ противъ Крымцевъ *русскому воинству въ напутствіе* ¹⁾. Куда дѣвался этотъ достоцитимый образъ—никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

¹⁾ См. цитованную уже нами нѣсколько разъ кн. Ив. М. Снегирева: „Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города“ Т. I, 1865 г. стр. 168. См. о семъ въ его же статьѣ: „Взглядъ на православное иконописаніе“, помѣщ. въ августовской книгѣ журнала: „Душепол. Чтеніе“ за 1862 г. стр. 420. Въ книгѣ „Древняя Россійская

Въ настоящее время въ храмѣ находятся слѣдующія особо чтимыя святыни.

1. Частицы мощей: св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, св. Великомученицы Варвары и св. Девяти мучениковъ Кизическихъ. Эти частицы хранятся въ 3-хъ серебряныхъ круглыхъ ковчежцахъ и вѣзаны вмѣстѣ съ ними въ икону сихъ святыхъ. Икона эта стоитъ на особенно устроенномъ аналогіи за правымъ клиросомъ настоящей церкви. Когда и какъ появились онѣ въ нашей церкви—неизвѣстно.

2. Частицы мощей: святителя и чудотворца Николая, св. Равноапостольнаго князя Владимира и преподобнаго Сергія Радонежскаго. Эти частицы съ ихъ ковчежцами также вѣзаны въ икону сихъ святыхъ. Пожертвованы онѣ въ 1854 г. 19 декабря Московскимъ купцомъ Аванасіемъ Степановымъ Быковымъ, при содѣйствіи церковнаго старосты Петра Ивановича Медвѣдева (оп. церк. имущ. 1834 г. № 198).

3. Рядомъ съ показанною иконою находятся вѣзанныя также въ икону соименныхъ святыхъ частицы мощей: преподобныхъ: Нила Столобенскаго, Ефрема Перекопскаго, Новгородскаго чудотворца, Зинова и Аркадія. Онѣ пожертвованы прихожаниномъ, Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Колгановымъ въ 1866 г. Обѣ иконы находятся на особомъ аналогіи за лѣвымъ клиросомъ настоящей церкви.

4. Икона Пресвятыя Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радости“, находящаяся въ трапезной церкви на каменномъ столпѣ съ западной стороны. Икона эта съ давнихъ, незапамятныхъ временъ особо чествуется въ приходѣ. Были ли отъ нея когда-либо явленія благодатныхъ дѣйствій—неизвѣстно.

Къ замѣчательнымъ церковнымъ предметамъ могутъ быть отнесены слѣдующія вещи:

1. Святые антиминсы на придѣльныхъ престолахъ Николаевскомъ и Георгіевскомъ. Первый изъ нихъ, атласный желтый, освященъ преосвященнѣйшимъ Платономъ, архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ въ 1788 г. февраля 2 дня. Второй, атласный бѣлый, освященъ преосвященнымъ Августиномъ, епископомъ Дмитровскимъ, управлявшимъ Московскою митрополіею, въ 1815 г. мая 2 дня.

2. Большой крестъ осмиконечный серебряно-вызолоченный, съ мощами разныхъ святыхъ угольниковъ. Края его обложены вокругъ крупнымъ жемчугомъ съ камушками; изображеніе Спасителя литое, вѣнчикъ на Немъ серебряный, осыпанный алмазами небольшой величины. О происхожденіи его опись церковнаго имущества гласитъ слѣдующее: „1701 года Апрѣля въ 12 день отданъ сей крестъ въ церковь св. Великомученика Георгія что въ Яндовѣ, по усопшихъ душахъ Елисея Патокина и дѣтей его: Θεодора и Василія, а отдали по духовной душеприкащики: Думный Дьякъ Гавріиль Θεодоровичъ Деревнинъ съ товарищи въ вѣчное поминовеніе душъ ихъ“. Этотъ крестъ вѣзанъ въ икону, изображающую святыхъ, частицы мощей которыхъ заключены въ немъ. Икона эта стоитъ за правымъ клиросомъ настоящей церкви.

3. Крестъ подобной же величины и формы, серебрянный вызолоченный, съ частицами мощей разныхъ св. угольниковъ. Изображеніе на немъ Распятаго Спасителя литое. О происхожденіи его находящаяся на немъ надпись говоритъ:

Визлюйка“ часть XI стр. 171—172, при описаніи духовной процессіи, сопровождавшей русское воинство въ походъ противъ Крымцевъ, упоминается „вдовый погъ Георгіевской церкви Аванасій Никиторовъ.“

„сей крестъ устроенъ и здивленіемъ лекаря Ивана Савина и прочихъ приходскихъ людей въ 1765 г. Мая 9 дня, при священникѣ Романѣ Ивановѣ.“ Опись же церк. имущества свидѣтельствуетъ, что въ настоящемъ видѣ онъ существуетъ съ 1828 года послѣ передѣланія.

4. Серебряный-вызолоченный четвероконечный небольшой крестъ съ частицами мощей Грязныхъ Угодниковъ Божіихъ, а какихъ именно—неизвѣстно, такъ какъ на оборотѣ креста надписи нѣтъ. Этотъ крестъ пожертвованъ прихожаниномъ, Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Колгановымъ въ 1862 году.

5. Евангеліе большой мѣры. Верхняя доска на немъ, корень и застежка серебряно-вызолоченныя, изображенія Спасителя и Евангелистовъ финифтяныя, осыпанныя вокругъ стразами, нижняя доска мѣдная чеканной работы, вызолоченная. Это Евангеліе замѣчательно, какъ по своему величественному виду, такъ особенно потому, что печатано по благословенію послѣдняго святѣйшаго Патріарха Россійскаго Киръ Адріана въ 1698 г. Окладъ на него сдѣланъ въ 1812 г., при священникѣ Никитѣ Алексѣевѣ, Апрѣля 9 дня.

6. Еще два Евангелія небольшой мѣры, печатанныя оба въ мѣстоблюстительство Стефана Яворскаго митрополита Рязанскаго, по благословію преосвященныхъ Архіереевъ, одно въ 1701, а другое въ 1703 г.

7. Святые сосуды большой мѣры, такъ называемые, соборные: потиръ, дискось, звѣздца и лжица изъ непробнаго серебра черновой рѣзной работы. Покойный Митрополитъ Филаретъ, при освященіи Николаевского придѣла въ 1852 году, удивлялся этимъ сосудамъ, любовался ими и приказалъ беречь ихъ, какъ драгоценность. И дѣйствительно, красота и величіе ихъ формы, отчетливость рисунка и отдѣлка изображеній достойны вниманія. Происхожденіе сосудовъ сихъ неизвѣстно. По величественному своему виду, кромѣ соборныхъ, они именуются еще Патріаршими.

8. Еще святые сосуды средней обыкновенной мѣры, серебряные вызолоченные рѣзной работы. Они дороги для церкви потому, что сдѣланы, какъ видно изъ описи церк. имущества, въ 1816 году изъ слитковъ серебра оставшихся по сгорѣніи внутренности церкви въ 1812 г.; отъ постоянного употребленія пришедшіе въ ветхость, они въ 1864 году передѣланы вновь прихожаниномъ фабрикантомъ Губкинымъ.

9. Есть и еще предметъ, достойный вниманія, это Плащаница, шитая шелками, небольшой мѣры (18 верш. длины и 14 ширины), вѣнецъ на Спасителѣ осыпанъ мелкимъ жемчугомъ. Она замѣчательна особенно тѣмъ, что въ вышитой по краямъ ея серебромъ надписи церковной пѣсни: „во гробѣ плотски“ сказано: „и на престолѣ бже Христе“ (вмѣсто нынѣшняго чтенія: былъ еси Христе), что указываетъ на древнее ея происхожденіе до исправленія церковно-Богослужебныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ. Подъ надписью вышито серебромъ: „Голицыны“. Какіе это Голицыны—неизвѣстно.

Въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ есть двѣ пары воздуховъ съ изображеніемъ Спасителя, почивающаго во гробѣ. Воздухи сіи, и по величинѣ своей и по рисунку, очень похожи на описываемую нами плащаницу. Одни изъ нихъ, какъ видно изъ вышитой на нихъ надписи, вышиты въ царствованіе сына Грознаго Θεодора Іоанновича (1584—1598), а другіе въ царствованіе Бориса Годунова (1598—1605).

Очень можетъ быть что и наша плащаница, имѣющая большое сходство съ показанными воздухами, одного времени съ ними. Бывая наша деревянная церковь построе-

на около временъ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. Не была ли эта древняя плащаница принадлежностію жрежней деревянной церкви? Какъ древность, въ нынѣшнемъ храмѣ, она составляетъ драгоценнѣйшее сокровище.

Изъ жившихъ въ приходѣ личностей достойны особенной памяти, по своимъ благотвореніямъ для церкви; 1) извѣстный всей Россіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Демидовъ: усердіемъ его воздвигнута была въ 1806 году, новая колокольная, существующая доселѣ и 2) бывшій церковный староста, Московскій 1 гильдіи кунецъ (изъ духовнаго званія) Петръ Ивановичъ Медвѣдевъ, въ двадцать одинъ годъ своего служенія въ должности старосты, сдѣлавшій много полезнаго для храма.

Какъ, изъ какого сословія и изъ какихъ личностей первоначально состоялъ приходъ Георгіевской, что въ Ендовѣ, церкви, по недостатку твердыхъ историческихъ данныхъ, опредѣлить трудно: впрочемъ, основываясь отчасти на „книгахъ строильныхъ церковнымъ землямъ 1657 года“, мы видимъ, что церковь была прежде окружена домами садовниковъ, изъ коихъ одинъ прямо называется „старожильцемъ“. Однако уже и въ то время стали появляться дворы лицъ, относившихся къ служилому сословію; такъ въ тѣхъ же книгахъ поименованы дворы „подьячего Ермола Осипова и помѣсною приказу подьячего Ивана Ушакова“. Описанная нами выше плащаница, по всей вѣроятности, остатокъ бывшей нашей деревянной церкви, составляетъ даръ, какъ обозначено на ней, „Голицыныхъ“ (фамиліи не простыхъ лицъ). Съ конца же XVI столѣтія въ приходѣ нашемъ встрѣчается очень и очень много фамилій дворянскихъ. Такъ крестъ 1701 года, по завѣщанію Елисея Патокина, отданъ въ церковь душеприкащиками: „думнымъ дьякомъ Деревиннымъ съ товарищи“, крестъ 1763 года сооруженъ иждивеніемъ „лекаря Ивана Савинова и прочихъ приходскихъ людей.“ Отъ бываго церковнаго кладбища остались памятники надъ тѣлами лицъ, занимавшихся службою: такъ въ сѣверной стѣнѣ трапезной церкви надпись на камнѣ свидѣтельствуетъ о погребеніи здѣсь секундъ-ротмистра Петра Ивановича. Подобныя же надписи на камнѣ находятся и въ восточной стѣнѣ настоящей церкви. Время почти изгладило надписи эти, такъ что и нельзя разобрать званія погребенныхъ: впрочемъ на одномъ изъ камней сохранилась корона, поддерживаемая ангелами, что можетъ служить доказательствомъ такъ называемаго благороднаго происхожденія и достоинства. Далѣе, при постройкѣ въ 1866 году съ сѣверной стороны настоящей церкви наперти подъ входомъ въ церковь (гдѣ теперь эта самая наперть) открыто было мѣсто въ родѣ фамильнаго склепа. Наконецъ еще послѣ непріятельскаго нашествія 1812 года въ нашемъ приходѣ оставались или вновь построены были, такъ называемые, „господскіе“ дома. Таковы, напримѣръ, были—домъ Демидова, Собакина, послѣ ставшій гг. Яковлевыхъ. Но это были послѣдніе остатки прежняго порядка вещей. Съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія приходъ становится почти исключительно купеческимъ.

Приходскихъ домовъ при церкви, вмѣстѣ съ 4-мя священно-церковнослужительскими, 26, именно: статскихъ 1, купеческихъ и мѣщанскихъ 11, крестьянскихъ 1, раскольническихъ а) поповщинскаго толка 8 и б) Безпоповщинскаго 1. Иновѣрческихъ домовъ при приходѣ не существуетъ, но въ числѣ квартирующихъ есть лица и римско-католическаго и протестанскаго вѣроисповѣданій; съ недавняго времени стали селиться у насъ и евреи.

При различномъ въ отношеніи религіозномъ населеніи прихода, очень понятно могли быть, и дѣйствительно были,

и бывають, присоединенія къ православію изъ иновѣрія и раскола. Всѣ эти случаи своевременно записаны въ метрическихъ книгахъ. Болѣе замѣчательнымъ былъ случай присоединенія замуженъ еврейки, „Могилевской губерніи и уѣзда, Шкловскаго жителя, мѣщанина Сейдера Еселевича Сендерикина жены Ханны Давидовой,“ получившей въ крещеніи имя: Анна. Присоединеніе это было 1854 года генваря 17 дня.

Въ нашемъ приходѣ мѣстное иновѣріе и расколъ на православныхъ вреднаго вліянія, въ религіозномъ отношеніи, не оказываютъ. Ни борьбы, ни пропаганды, ни совращеній незамѣтно. Народонаселеніе нашего прихода большею частью передвижное, поселяющееся здѣсь чисто изъ своихъ личныхъ, коммерческихъ видовъ, потому и отношенія его къ кореннымъ прихожанамъ далѣе этихъ видовъ не простираются.

Въ нашей церкви, сколько извѣстно, по настоящій 1871 годъ, совершали Богослуженіе слѣдующіе Преосвященные Архіереи: а) въ Бозѣ почившій, Митрополитъ Филаретъ, по случаю освященія Николаевскаго придѣла въ 1852 году Ноября 16 дня 1), б) въ Бозѣ почившій, преосвященный Никаноръ Епископъ Оивандскій (послѣ святѣйшій Патриархъ Александрійскій), по случаю погребенія прихожанина, Пронскаго купца Мажарова въ 1853 году, в) двукратно-Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, викарій Московскій: въ первый разъ, по случаю погребенія прихожанина, потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Максимовича Серебрякова въ 1861 году, а въ другой разъ по случаю освященія престола въ настоящей церкви, Юня 13 дня 1863 года и, наконецъ, г) Преосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій, по случаю освященія возобновленнаго Николаевскаго придѣла, Юля 17 дня 1869 г.

Изъ сохранившихся книгъ строильныхъ церковнымъ землямъ 1657 года мы знаемъ, что при церкви Георгія, въ Ендовѣ, причтъ состоялъ полный и не только въ то время, но даже и еще ранѣе, когда существовала деревянная церковь; кромѣ священно-церковно-служителей, при церкви, какъ видно изъ тѣхъ же книгъ, существовали просвирня и сторожъ. Изъ дѣлъ же Архива Моск. Духовной Консисторіи видно, что въ нѣкоторые годы прошедшаго столѣтія къ настоящему священнику былъ опредѣляемъ, въ помощь, второй священникъ. Этотъ второй священникъ именовался „викарнымъ попомъ“ настоящаго. Таковыя „викарные попы“ упоминаются въ 1752, 1767 и 1773 гг.

Нынѣ при церкви состоятъ: священникъ Петръ Тимоѣевъ Соловьевъ (по порядку третій послѣ 1812 г.) діаконъ Николай Ивановъ Воиновъ (седьмой), дьячекъ Димитрій Василіевъ Цвѣтковъ (пятый), пономарь Владиміръ Алексѣевъ Смирновъ (четвертый послѣ 1812).

„Строильныя“ книги раскрываютъ намъ такой порядокъ служившихъ при здѣшней церкви священно-и-церковно-служителей: „попъ Патрикей, попъ Семіонъ, попъ Аванасій Никифоровъ 2). Дьяконъ Евдокимъ Павловъ, пономарь Титко Ѳоминъ, дьячекъ Андроникъ Максимовъ, пономарь Дмитренко Акимовъ.“

Такой порядокъ служившихъ при церкви лицъ простирается, неизвѣстно только съ котораго года,—по 1681 годъ, какъ видно изъ строильныхъ книгъ. За симъ извѣстія о

1) Придѣльный же Георгіевскій престолъ освященъ былъ Ноября 26 дня 1846 года Заиконоспаскаго монастыря Архимандритомъ, бывшымъ ректоромъ Моск. дух. семинаріи Алексіемъ (нынѣ Преосвященнѣйшій Архіепископъ Рязанскій).

2) Въ 1687 году,—какъ было сказано нами выше,—въ походъ противъ крымцевъ отправлена была изъ нашей церкви храмовая икона великомуч. Георгія со вдовымъ попомъ Аванасіемъ Никифоровымъ. Очень вѣроятно, что онъ самый упоминается въ строильныхъ книгахъ.

причтъ теряются до 1740 года; въ семь году, какъ видно изъ дѣлъ архива московской дух. консисторіи, при нашей церкви былъ священникъ Сергій Димитріевъ, діаконовъ Ѳеодоръ Степановъ. Въ 1760 году, неизвѣстно только послѣдовательно ли, былъ при нашей церкви священникъ Ѳеодоръ Аванасьевъ (при немъ, вмѣсто каменной, пришедшей въ ветхость, богадѣльни, построена была новая, деревянная). За нимъ, опять неизвѣстно: послѣдовательно ли, слѣдовалъ священникъ Романъ Ивановъ. Послѣ него намъ уже извѣстенъ послѣдовательный порядокъ служившихъ при нашей церкви священниковъ. Такъ за Романомъ Ивановымъ слѣдовали священники: Димитрій Красовскій (при немъ произошла покража колокола), протоіерей Михаилъ Стефановъ съ 1782 по 1799 (пострадавшій въ 1786 году вмѣстѣ съ причтомъ отъ сильнаго наводненія), Никита Алексѣевъ, по фамиліи Птицынъ, съ 1799 г. по 1832 включительно (былъ прежде священникомъ же при Иоанно-Воиновской, на Божедомкѣ, церкви; въ 1833 году былъ отъ прихода нашей церкви отрѣшенъ), Павелъ Петровъ Птицынъ же съ 1833 по 7-е число мая 1836 (магистръ, перешедшій потомъ къ Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви и тамъ умершій. Жена его—сестра родная настоящаго ректора моск. дух. академіи, достопочт. о. прот. А. В. Горскаго), Петръ Тимоѣевъ Соловьевъ доселѣ священнодѣйствующій (награжденъ набедренникомъ и камилавкою).

Послѣдовательный порядокъ прочихъ членовъ причта, послѣ нашествія французовъ, таковъ:

Діаконы—Иоаннъ Петровъ, Иоаннъ Димитріевъ, Илія Михайловъ (перешедшій потомъ во священника къ Покровской, на Землянкѣ, церкви и тамъ умершій), Александръ Семеновъ Каринскій (перешедшій потомъ во священника къ Иоанно Предтечевской, у Крестовской заставы, церкви и умершій въ недавнее время заштатомъ) Василій Ѳеодоровъ Крыловъ (теперь священникъ при Николаевской, что слыветъ: „Большой Крестъ,“ церкви), Николай Сергѣевъ Левитскій (теперь священникъ при Тихоновской, на Арбатѣ, церкви), Николай Ивановъ Воиновъ (съ 20 февр. 1860 г.).

Дьячки Петръ Семеновъ, Алексѣй Ивановъ Смирновъ, Иванъ Семеновъ Скворцевъ, Егоръ Акимовъ Молчановъ, Димитрій Василіевъ Цвѣтковъ (съ іюля 29 дня 1855 г.).

Пономари: Алексѣй Петровъ, Иванъ Семеновъ Скворцевъ (переименованный потомъ во дьячка), Алексѣй Ивановъ Смирновъ (бывшій при сей же церкви дьячкомъ, потомъ, по трообрачію бываго пономаря Ивана Семенова Скворцева, съ разрѣшенія епарх. начальства, переименованный въ пономаря со старшинствомъ. Замѣчательнъ по множеству лѣтъ своей службы при сей церкви, именно отъ 1816 г. іюля 10 дня по 1862 г. (дек. 4 дня), Владиміръ Алексѣевъ Смирновъ (сынъ его).

В—ъ.

Замѣтка.

Въ № 3 „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣщена статья о. діакона Бухарева *Церковь св. Бориса и Гльба у Арбатскихъ воротъ, въ Москвѣ*.

Нѣсколько замѣчаній по поводу этой статьи, мнѣ кажется, не будутъ лишними, тѣмъ болѣе, что авторъ ея, какъ видно, желалъ сообщить, по возможности, полныя, а главное—*вѣрныя* свѣдѣнія о своей приходской церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что приводимыя имъ свѣдѣнія предназначаются для внесенія въ „церковную лѣтопись,“ веденіе которой, по распоряженію епархіальнаго начальства, обязательно для каждой церкви.

Въ виду этой цѣли и въ интересъ точности и вѣрности историческихъ данныхъ, прежде всего, желательно было

бы, чтобы при составленіи церковныхъ лѣтописей, священнослужители, какъ можно, рѣже обращались къ такимъ источникамъ, какъ „путеводители“ и „описанія Москвы,“ или, лучше сказать, обращались бы къ нимъ съ крайнею осторожностію, не заимствуя изъ нихъ ничего, не провѣривъ съ первоначальными источниками, каковы напр. лѣтописи, акты, полное собраніе законовъ, собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, выходы царей, и т. п. изданія, а также различнаго рода рукописи, записки или мемуары современниковъ—всего не назовешь. Соблюденіе этой мѣры предосторожности, кажется, тѣмъ удобоисполнимѣе, что каждый изъ священнослужителей можетъ для своихъ занятій имѣть свободный доступъ въ прекрасную бібліотеку Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Что такое наши „Путеводители“ и „Описанія“—это уже давно вѣдъ извѣстно всѣмъ, кто интересовался историческими подробностями о Москвѣ. Одинъ путеводитель водить другаго, иначе сказать, одинъ описатель списываетъ у другаго, ни мало не заботясь вѣрно ли то, что онъ списываетъ и что повторяетъ. Мало того: у одного опечатка, очевидная опечатка, другой повторяетъ ее *ничтоже сумняся*, безъ всякихъ оговорокъ. Такое легкомысленное отношеніе къ дѣлу, за которое берутся авторы „Путеводителей“ вытекаетъ, какъ кажется, прежде всего изъ того, что въ основаніи ихъ труда кроется интересъ не научной разработки исторіи Москвы, но какой-нибудь другой. Иначе никакъ нельзя объяснить себѣ столь часто замѣчаемое отсутствіе критики и самостоятельности въ трудахъ вышеупомянутыхъ авторовъ.

Обращаемся къ статьѣ г. Бухарева.

Говоря о началѣ храма св. Бориса и Гльба, онъ ссылается на *Описаніе Москвы* г. Милютинъ, гдѣ сказано, что храмъ этотъ *первоначально* построенъ въ 1527 году при вел. кн. Василіи Іоанновичѣ, отцѣ Грознаго, на собственное иждивеніе. Откуда г. Милютинъ взялъ это *первоначально*—рѣшительно неизвѣстно. Этого нѣтъ даже и въ путеводителяхъ.... Правда, у Карамзина *) сказано, что въ 1527 г. Василій Іоанновичъ *поставилъ* три церкви: на дворѣ своемъ св. Преображенія, другую у Фроловскихъ-Воротъ—св. Георгія и третью *Бориса и Гльба на Арбатѣ*. Но вѣдъ Карамзинъ не говоритъ, что церковь эта поставлена *первоначально*, т. е. что до того времени въ Москвѣ не было храма, посвященнаго именамъ св. Стратотерпцевъ Бориса и Гльба. Еслибы г. Милютинъ или г. Бухаревъ обратились къ первоначальнымъ источникамъ, о которыхъ говорено выше, то они прочли-бы въ *Соборномъ Временникѣ* слѣдующее мѣсто: „Того же лѣта (1493) Іюля въ 28, въ недѣлю, въ 7 часъ дени загорѣся церковь отъ небснаго огня святаго Николы на Песку, и въ томъ часѣ возста буря велія зѣло, и кину огонь на другую сторону Москвы рѣки ко Всѣмъ Святымъ, а оттолъ за Неглиму къ каменной церкви къ Егорію святому, и въ томъ часѣ нечислено нача горѣти во многихъ мѣстѣхъ: и выгорѣ посадь за Неглимною отъ Духа святаго по Черторью и по *Борисъ Гльбъ на Арбатѣ*“.**).

Отсюда видно, что церковь св. Бориса и Гльба существовала и до 1527 г., именно въ 1493 г. при отцѣ Василіи—Іоаннѣ III, но къмъ построена *первоначально*—неизвѣстно. Въ 1527 году, по всей вѣроятности, она была возобновлена или вновь отстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1493 г.

За тѣмъ, всѣ предположенія г. Бухарева относительно побужденій вел. кн. Василія Іоанновича къ построенію

*) Карамз. Т. VII, пр. 389.

**) Соф. Врем. ч. II, 245. Изд. 1821 г.